

МОЖЕТ ЛИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВОЗНИКНУТЬ В РЕЗУЛЬТАТЕ МЕДИАЦИИ?

Марти Прайс

ADR Report, 29 окт. 1997

Господствующая у нас система уголовного судопроизводства является системой карательного правосудия, системой институализированной мести. Эта система основана на том убеждении, что правосудие осуществляется путем вменения вины и причинения боли; другими словами, вины и наказания. Око за око. Совершил преступление, получаешь срок. Отбыл срок, значит оплатил свой долг обществу. Преступление определяется как действие против государства (или штата США, например, “Народ штата Орегон против Джона Джонса”), и обвинитель выступает скорее в качестве уполномоченного штата (“атторней штата”), а не как адвокат, выступающий в защиту жертвы преступления.

Проблема. В связи с тем, что общество таким образом рассматривает преступление и правосудие, жертвы преступления, как правило, стремятся к тому, чтобы лица, совершившие против них преступления, понесли наиболее суровое наказание. Общество говорит им, что это будет справедливо, но зачастую, получив то, к чему они стремились, жертвы преступления испытывают чувство пустоты и неудовлетворенности. Мечь не решает другую важную потребность жертв. Она не способна восстановить их потери, дать ответы на их вопросы, избавить их от страха, помочь им осознать их трагедию или исцелить их раны.

Подобный подход к правосудию как к карательной или “воздаятельной” мере привел к тому, что Соединенные Штаты стали одним из крупнейших тюремщиков в мире (на душу населения), с уровнем преступности, равного которому нет ни в одной другой высокоразвитой стране в мире. Мы “храним” преступников в таких учреждениях, внутренняя культура которых поощряет насилие, подлость, обман, манипуляцию и отрицание виновности. Тюреммы перевоспитывают сравнительно немногих преступников. Многие правонарушители возвращаются в сообщество еще более антисоциальными личностями, чем они были до заключения. Подавляющее большинство правонарушителей вновь и вновь проходят через “вращающиеся двери” системы уголовного судопроизводства. Для всех очевид-

но, что наша система несовершенна, и мы не знаем, как поправить ее.

В фокусе внимания - личность. Противоположностью карательному правосудию выступает восстановительное правосудие, признающее, что преступление является нарушением правопорядка в отношении отдельных пострадавших и сообществ, а не в отношении государства как субъекта права. Вместо того, чтобы спрашивать: “Кто виноват? Как их нужно наказать?”, вопрос в восстановительном правосудии, ставится так: “Кому причинен ущерб, какие понесены потери, и до какого допустимого предела возможно восстановить их целостность?”.

Помимо фокусирования внимания на восполнении потерь, понесенных отдельными пострадавшими, в восстановительном правосудии также признается потребность вернуть правонарушителей к “правильным отношениям” как с отдельными пострадавшими, так и с сообществом. Маловероятно, что наказание само по себе сможет убедить преступника в том, что он должен стать полезным членом общества. Необходимо дать правонарушителям возможность нести осознанную ответственность перед жертвами преступлений, а также взять на себя ответственность за возмещение понесенного ущерба. Только лишь получение наказания представляет собой пассивный акт и не требует от правонарушителя, чтобы он взял на себя ответственность. Делая акцент на наказании, традиционная система уголовного судопроизводства относится к преступникам как к “людям, подлежащим удалению из общества”. Восстановительное правосудие признает, что правонарушителям необходимо дать возможность исправить причиненный вред и восстановить свое положение как в своих собственных глазах, так и в глазах общества. Если такие возможности не предоставить, платить придется как преступникам, так и их очередным жертвам, и самому обществу.

Другая парадигма. Наиболее распространенными формами восстановительного правосудия являются программы медиации и примирения между пострадавшими и правонарушителями (в сокращении “VORP” или “VOMP”). Однако восстановительное правосудие не означает лишь программу примирения между жертвой и преступником. Восстановительное правосудие не является какой-либо особой программой. Оно представляет собой другую парадигму - иную философскую систему понимания вопросов преступления и правосудия. Другие способы реакции на преступление включают проведе-

ние семинаров с семейными группами, кружки вынесения общественного приговора, советы соседств по привлечению к ответственности, система восстановительных испытаний, а также программы реституции и служения сообществу.

При помощи прошедшего специальную подготовку медиатора (посредника), обычно добровольца из данного местного сообщества, программы примирения ставят преступников лицом к лицу с жертвами их преступлений. Преступление становится персонифицированным, когда лица, совершившие преступления, узнают о последствиях своих действий, а потерпевшие от преступлений (которые в значительной степени не принимаются во внимание системой правосудия) получают возможность высказать все наболевшее, выразить свои мысли и чувства тому, кто, как никто другой, заслужил услышать их, что способствует процессу исцеления, утешения жертвы. Пострадавшие от преступлений получают ответы на постоянно преследующие их вопросы, ответы на которые может дать только само лицо, совершившее преступление. Чаще всего это следующие вопросы: “Почему ты сделал это со мной? Чем я виноват? Мог ли я предотвратить это? Ты преследовал меня или наблюдал за мной?” Получив ответы на свои вопросы, потерпевшие от преступлений, как правило, говорят, что обрели новое успокоение духа, даже если ответы на их вопросы были еще страшнее, чем те, которых они боялись или воображали себе. Знать ответы лучше, чем не знать.

Заклучения договор с потерпевшим от преступления, направленный на возполнение каким-либо из возможных способов принесенного ущерба, правонарушители принимают осознанную ответственность за свои действия. Возмещение может выражаться в денежной форме или носить символический характер; это может быть работа, выполняемая для потерпевшего, какая-либо гражданская служба, или другая деятельность, создающая чувство справедливости в отношениях потерпевшего и правонарушителя.

Факты. Программы примирения уже более 20 лет осуществляют медиацию такого осмысленного правосудия между потерпевшими от преступлений и преступниками; в настоящее время в США и Канаде существует более 300 программ примирения, а в Великобритании, Германии, Скандинавских странах, Восточной Европе, Австралии и Новой Зеландии их более 500. На редкость устойчивый статистический анализ программ в Северной Америке показывает, что примерно две трети рассматриваемых дел завершились встречей

"лицом к лицу", что стало возможным благодаря медиации; более 95% дел, проведенных с использованием медиации, увенчались письменным договором о возмещении ущерба; более 90% таких договоров исполняются в рамках одного года. С другой стороны, фактическое выполнение приговоров суда, в которых требуется возместить ущерб (в национальном масштабе) обычно составляет всего лишь 20-30%.

В чем причина такой огромной разницы? Правонарушители не относятся к приговору суда как к моральному обязательству. Для них это просто еще один штраф. Когда же соглашение о возмещении ущерба достигается на добровольной основе и лицом к лицу, преступники относятся к этому совсем иначе. Наверное, самое важное заключается в том, что после встреч лицом к лицу с потерпевшими от преступлений, преступники совершают меньше преступлений, последние носят менее опасный характер, чем преступления, совершенные подобными правонарушителями, подвергнутыми традиционной системе правосудия по делам несовершеннолетних или уголовного правосудия.

Процесс. В том случае, если дело направляется на примирение (программа VOMP), ведущий (медиатор) связывается с потерпевшим и с правонарушителем для того, чтобы договориться об отдельной встрече с каждым из них. Во время этих индивидуальных встреч медиатор объясняет суть программы, отвечает на вопросы, поясняет возможность применения примирения по отношению к данному делу. Если по отношению к данному делу можно применить примирение, а жертва и правонарушитель дают согласие на участие в процессе примирения, начинается их подготовка к встрече. Подготовка может включать домашние задания, а в некоторых случаях и дополнительные предварительные встречи.

Наиболее удачны те сессии медиации, акцент в которых ставится на диалоге, а не на том, чтобы заключить договор о возмещении ущерба, медиатор при этом помогает установить отношения сострадания и понимания между жертвой преступления и правонарушителем. До того как приступить к сессии, медиатор вводит базовые правила, позволяющие обеспечить безопасность и уважение. Первым обычно начинает говорить потерпевший, он рассказывает обидчику, как совершенное преступление повлияло на него/ее, а также может задать правонарушителю вопросы. Обидчик может дать какое-либо объяснение или принести извинения. Обсуждается ущерб, причиненный потерпевшему.

Независимо от характера договоренностей, достигнутых между жертвой и правонарушителем, в них отражается сознание справедливости, они не ограничены узким судебным определением. Исследования, проведенные на международном и межнациональном уровнях, показали, что в своих ответах на интервью и анкеты по окончании процесса примирения подавляющее большинство участников, как жертвы, так и правонарушители, достигли справедливого, удовлетворяющего их результата. Потерпевшие, которых преследовал страх ревиктимизации со стороны правонарушителя, с которым они встречались во время медиации, как правило, сообщали, что этот страх исчез.

Верны ли цели? В некоторых кругах медиаторы (ведущие в процедурах примирения) обсуждают вопрос, является ли справедливость этической целью медиации. При примирении по поводу гражданских конфликтов результат может рассматриваться как справедливый (или несправедливый) относительно возможного результата при решении данного конфликта на строго правовом поле. Некоторые полагают, что справедливость решения, достигнутого в результате примирения нужно оценивать относительно того, каким бы мог в данном случае быть результат состязания сторон в суде. Другие же утверждают, что одним из преимуществ медиации является то, что она освобождает стороны от ограничений, накладываемых юридическими понятиями справедливости, и позволяет им достичь справедливого с их точки зрения договора, независимо от того, каков бы был приговор, вынесенный в данном случае судом.

Вопрос о справедливости как этической цели в процессе медиации во многом связан с нашей концепцией нейтральности при проведении примирения. Наше понимание нейтральности в большинстве ситуаций по разрешению конфликтов (гражданских ситуаций) предполагает, что медиатор не будет соглашаться ни с одной из сторон по вопросам спора. “Нейтральная” роль означает, что ведущий в процедуре примирения не будет отдавать предпочтение какой-либо из спорящих сторон. Не становясь ни на ту, ни на другую сторону, медиатор не выносит суждения о правомерности или неправомерности действий сторон, приведших к конфликту. Медиатор, реально занимающий нейтральную позицию, не станет ни в малейшей степени подталкивать стороны к такому решению, которое бы соответствовало представлениям о справедливости или законности самого медиатора.

Другая концепция нейтралитета. Осуществляя роль ведущего в процедуре примирения, медиатор каждый раз имеет дело с конкретной обстановкой совершения правонарушения, обладающей уникальным набором обстоятельств. К различным правонарушениям нельзя подходить с одной и той же концепцией нейтральности. В большинстве дел несовершеннолетних или уголовных дел правонарушение совершается против личности. В процесс примирения стороны вступают в качестве потерпевшего и правонарушителя. Таким образом, определенный дисбаланс внутренне присущ данному процессу. Если бы правонарушение не было совершено (в большинстве случаев), эти люди не стали бы участниками программы примирения.

Восстановительное правосудие связано с исправлением правонарушений более примиряющими и осмысленными способами. В связи с этими причинами, а также для того, чтобы предотвратить возможную ревиктимизацию жертв преступлений во время процедуры медиации, программы редко работают с правонарушителем, не признающим себя виновным. Необходимо, чтобы правонарушитель на каком-либо этапе признал себя виновным в совершении правонарушения, или же был приведен к сознанию виновности. Без признания или приведения к сознанию виновности такой индивид является “обвиняемым” или “ответчиком”, а не правонарушителем.

Чтобы принести утешение жертвам преступлений, медиатор должен напрямую выразить жертве признание несправедливости совершенного по отношению к ней действия. Жертве преступления необходимо услышать: “По отношению к вам совершено неправомерное действие, это не должно было случиться с вами, вашей вины в этом нет, вы этого не заслужили”. Пока не признан факт правонарушения, многие потерпевшие не способны рассмотреть возможность встречи с правонарушителем. Чтобы способствовать осознанному пониманию ответственности со стороны правонарушителя, зачастую требуется, чтобы медиатор помог правонарушителям признаться в совершении преступления и в своей ответственности за это. Ведущий нейтрален по отношению к личностям, уважая в обоих ценность человека и не отдавая предпочтения ни тому, ни другому индивиду. Ведущий присутствует во благо как жертвы, так и правонарушителя. Но медиатор не нейтрален по отношению к правонарушению. Задача медиатора в процедуре примирения между жертвой и преступником состоит в том, чтобы способствовать (“осу-

ществлять фасилитацию”) исправлению несправедливости, а не в том, чтобы разрешать конфликт. Такая роль требует иного понимания нейтральности. Было бы неправомерно относиться к участникам примирения как к конфликтующим сторонам, и такое отношение вызывает справедливый гнев у многих потерпевших от преступлений.

В рамках программ примирения между жертвой и правонарушителем существуют сюжеты, отличающиеся от вышеописанного в одном важном отношении. Классическим примером этого являются взаимные оскорбления и конфликты между соседями, приведшие к вмешательству полиции. Во многих подобных случаях трудно определить, кто есть потерпевший, а кто есть правонарушитель. Зачастую это определяется лишь на том основании, кто вызвал полицию или кто зарегистрировал жалобу. В случаях подобного рода, когда неясно, кто является правонарушителем, медиатору приходится иметь дело скорее с конфликтом, а не с правонарушением. В таких случаях правильной моделью нейтралитета является модель традиционная, обращенная к конфликтующим сторонам в споре. В случаях, когда жертва и правонарушитель имеют разногласия относительно природы и/или ценности причиненного жертве ущерба, также может возникнуть потребность в применении традиционной модели разрешения конфликта. Ведущий в процедурах примирения должен уметь “переключать передачи” в зависимости от типа складывающейся ситуации.

Необходим курс специальной подготовки. Роль ведущего в программе примирения между жертвой и правонарушителем требует специальной подготовки помимо базовых навыков разрешения конфликтов. Во время подготовки медиаторы обучаются вести процедуру таким образом, чтобы отдельно подготавливать потерпевших и правонарушителей к встрече лицом к лицу во время медиации. Медиаторы обучаются приемам работы с травмированными жертвами, навыкам работы с правонарушителями, а также обучаются работе в рамках системы уголовного правосудия. Более углубленное обучение требуется для работы с преступлениями, связанными с тяжким насилием. Большинство программ ограничивается лишь случаями правонарушений, совершенных несовершеннолетними, или же преступлениями против собственности. Но, по мере того, как все более возрастает число эффективно действующих, высококвалифицированных программ, показывающих, что встреча лицом к лицу может оказаться неоценимой даже в случае самых страшных преступле-

ний, многие из таких программ постепенно расширяют границы своего действия, начиная включать медиацию тщательно подготовленных процессов, связанных с более серьезными преступлениями, в том числе с преступлениями, совершенными взрослыми правонарушителями.

Как правило, по просьбе жертв, ряд программ теперь включает медиацию в случаях изнасилования и других нападений с применением насилия, кроме того процедуры медиации проводятся также между убийцами и семьями жертв. Все чаще программа примирения используется для того, чтобы помочь в восстановлении жизни оставшихся в живых членов семей и правонарушителей, совершивших наезд в состоянии опьянения. Применительно к таким наиболее серьезным преступлениям, медиатору приходится работать по отдельности с жертвами и преступниками во время подготовительного процесса, который, как правило, длится много месяцев, а иногда даже и более года, прежде чем жертва и правонарушитель будут готовы к встрече лицом к лицу.

Время проведения процедуры примирения. Процесс примирения между жертвой и правонарушителем может быть полезен на любой стадии процесса уголовного правосудия. В отношении несовершеннолетних правонарушителей и тех, кто впервые совершил правонарушение, медиация может послужить “отклонением”, заменой уголовного преследования альтернативными видами исправительного воздействия и возможностью избежать судимости. В подобных случаях обвинения могут быть отклонены, если правонарушитель составляет договор с потерпевшим, и затем выполняет требования договора. После заявления правонарушителя о признании вины или осуждения за преступление, судья может направить правонарушителя на программу примирения между жертвой и правонарушителем, что будет рассматриваться как элемент приговора суда, или как срок probation. Процедура примирения производилась и в тюрьмах; а в некоторых случаях она применялась уже после освобождения правонарушителя. Для жертв мотивацией к процедуре примирения может послужить близящееся освобождение правонарушителя.

Процедура примирения не может служить заменой наказанию в случае тяжких преступлений. В подобных делах судья редко сокращает приговор к тюремному заключению в результате медиации. Тем не менее, за последние несколько лет программы восстановительного правосудия привлекают серьезное внимание как потенциальная аль-

тернатива лишению свободы, поскольку перспективно мыслящие государственные лица признают, что изоляция людей, не представляющих опасности для общества, - это плата, которую мы более не в состоянии позволить себе как в отношении людей, так и в экономическом отношении.